

УДК 339.5

Н.А.ЛОМАГИН, д-р ист. наук, профессор, *stv_mail@mail.ru*
Санкт-Петербургский государственный университет

N.A.LOMAGIN, Dr. in hist. sc., professor, *stv_mail@mail.ru*
Saint Petersburg's State University

«ГАЗПРОМ»: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Статья представляет собой первую попытку комплексного политэкономического анализа воздействия мирового экономического кризиса на «Газпром» и российскую газовую отрасль в целом. В ней выявлены основные вызовы российскому газовому сектору, негативные последствия кризиса, а также дан критический анализ комплекса мер, предпринятых российским правительством с целью дальнейшего развития отрасли внутри страны и сохранения ее экспортного потенциала. В статье сделан вывод о принципиальном характере изменений стратегии развития газовой отрасли в Генеральной схеме развития на период до 2030 г., принятой в 2010 г.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, «Газпром», газовая отрасль, цены на газ на внутреннем рынке, принцип равнодоходности, независимые производители газа, экспортная стратегия, диверсификация рынков.

«GAZPROM»: ANSWERS TO THE WORLD ECONOMIC CRISIS CHALLENGES

Much academic work views the Russian gas sector in the first place from the standpoint of security of supply (European security). Concern is expressed about Europe's level of dependence on Russian gas, and the lack of readily available alternatives. Few academic research, however, aims at discussing impact of the global economic crisis on the Russian sector and Russia's response to it. This paper aims to contribute to this discussion by considering the Russian gas sector in the context of challenges caused by the economic downturn and by some other factors as well as the way how the Russian gas industry meet them. Discussions of domestic gas industry development and Russia's export strategies have been set against this background. The structure of the paper reflects aforementioned topics.

Key words: world economic crisis, Gazprom, Russian gas sector, domestic gas pricing, principle of 'equal profitability', non-Gazprom producers, third energy package, Russia's export strategy, market diversification.

Мировой экономический кризис оказал глубокое воздействие на российскую экономику. По мнению специалистов, она пострадала в большей степени, нежели экономики других стран БРИК. Отчасти это связано с тем, что ее состояние во многом зависит от экспорта энергоресурсов, спрос на которые в большинстве традиционных стран-импортеров в период экономического спада существенно сократился. Существенно понизилась и капитализация российских

энергетических компаний. Еще в 2008 г. А.Миллер в британской «The Financial Times» заявлял о том, что в скором будущем «Газпром» станет самой крупной энергетической компанией в мире с капитализацией на уровне 1 трлн долларов США [7], а цены на нефть достигнут 250 долларов США за баррель. Однако вместо этого капитализация «Газпрома» существенно снизилась, и цены на нефть весьма далеки от рекордных лета 2008 г. [3].

Показатели газовой отрасли за 2010 г. не дают, казалось бы, оснований для пессимизма. После падения уровня добычи природного газа в 2009 г. газовая отрасль практически вернулась на докризисные показатели. Добыча газа составила 650 млрд м³, объем экспортного газа 182 млрд м³. В первую очередь, это связано с увеличением потребления газа внутри России, а также в странах ближнего зарубежья. Несомненно, что важную роль здесь сыграл выход на полную мощность завода по производству сжиженного природного газа в рамках проекта «Сахалин-2».

Тем не менее, период с осени 2008 г. до 2010 г. вызвал немало сомнений относительно перспектив развития отрасли. Крайне неблагоприятная внешняя конъюнктура и комплекс внутренних проблем поставили «Газпром» в крайне тяжелое положение – ситуацию неопределенности. Весной 2010 г. один из бывших руководителей энергетического комплекса России Ю.Шафраник отметил, что в стране отсутствует программа развития отрасли в целом, практически все ее сегменты решают свои задачи на корпоративном (чаще оперативно-тактическом) уровне, планы их развития не связаны друг с другом [1].

Все более очевидна необходимость создания транспортной системы, строительства перерабатывающих и химических предприятий. Очевидно, что такие проекты должны реализовываться на уровне, превышающем корпоративный. Таким образом, необходимо срочно принять генеральную схему размещения объектов нефтяной и газовой промышленности в тесной увязке с размещением предприятий других отраслей.

Если добавить к этому клубку проблем традиционную негибкость менеджмента газового монополиста, ориентированного на долгосрочные контракты и всестороннюю поддержку государства, становится ясной актуальность анализа ситуации в этом секторе экономики и с практической, и с теоретической точек зрения.

В научной литературе пока нет специальных исследований на данную тему. В общем виде суждения западных экспертов сводятся к тому, что время крупных энергетических компаний прошло. Период слияний и поглоще-

ний в нефтегазовой отрасли, который активно проходил в течение последних 10-15 лет, привел к появлению конгломератов, которыми пытались управлять, исходя из универсальных принципов. Однако каждое звено в цепочке отрасли (разведка, добыча, производство и переработка, транспортировка, продажа) являются отдельными специфическими видами бизнеса, который осуществляется подчас в разных странах и в разных культурных контекстах. Поэтому потребности сегментированных/региональных рынков требуют гибкости и особых специфических подходов, отраженных в том числе и в структуре компаний [2]. Например, бывший вице-президент BP по вопросам стратегии Ник Батлер полагает, что время глобальных нефтяных компаний прошло, включая и его бывшую компанию [5]. Более того, основными принципами их деятельности должна быть прозрачность и рыночный характер деятельности.

Главный вызов «Газпрому» связан с неопределенностью спроса на природный газ на самом важном для России рынке – европейском. Как известно, на его долю приходится более 65 % экспорта российского газа. До кризиса во всех официальных документах Евросоюза и Международного энергетического агентства (МЭА) речь шла об увеличении потребления природного газа в Европе до 2030 г. Оптимистичные для «Газпрома» прогнозы строились, несмотря на то, что Евросоюз всячески стремился сократить зависимость от экспорта углеводородного сырья. Речь шла, прежде всего, об импорте из России, особенно после проблем с транзитом через Украину в 2006 и 2009 гг. Эти конфликты подтолкнули ЕС к скорейшей реализации весьма радикальных мер по повышению энергетической безопасности Европы*, которые, однако, в среднесрочной перспективе серьезной угрозы позициям российского газового монополиста на европейском рынке не представляли.

* Например, Программа развития энергетики Евросоюза к 2020 г. ставила задачу сокращения на 20 % выбросов парниковых газов, увеличения энергоэффективности на те же 20 %, и, наконец, доведения доли альтернативных источников в энергобалансе стран ЕС до 20 %.

С ожидаемым ростом спроса на газ и были связаны долгосрочные планы «Газпрома», приступившего к реализации дорогостоящих проектов по строительству газопроводов с целью снижения транзитных рисков. Проекты «Северный поток» и «Южный поток» были задуманы как оптимальный вариант минимизации зависимости от стран-транзитеров, а также закрепления позиций на емком европейском рынке. С вводом их в строй суммарная мощность экспортных газопроводов в Европу с нынешних 238 млрд м³ должна вырасти до 350 млрд м³ в год. Однако, нужны ли такие мощности и будут ли они в обозримом будущем задействованы?

Вопрос об оценке прогнозов потребления газа в Европе оказался настолько сложным, что министр энергетики России С.И.Шматко указал, что его ведомству приходится исходить из двух весьма противоречивых сценариев: первый характеризует Европу как стагнирующий рынок с максимальным ростом потребления газа к 2030 г. на 50 млрд м³, а согласно второму европейский рынок может вырасти более чем на 200 млрд м³^{*}. Наряду с традиционной альтернативной энергетикой (атомной, солнечной, ветровой и т.д.), которую усиленно развивают в ЕС, в последнее время все большее внимание уделяется перспективам добычи сланцевого газа, месторождения которого обнаружены в Великобритании, Польше, Венгрии и в Украине.

Существенные успехи в добыче сланцевого газа в США вдохновили европейцев, которые начинают рассматривать его чуть ли не в качестве альтернативы российскому газу. Очевидно, что разрабатывать стратегию развития газовой отрасли в условиях такой неопределенности весьма сложно. Если к этому добавить наличие на европейском рынке высокой конкуренции в части поставок со стороны трубопроводного газа из Норвегии и Алжира, а также сжиженного

газа из Катара, Нигерии, Египта и Ливии^{*}, цены на который на 30 % ниже, чем по долгосрочным контрактам «Газпрома», а также стремительное развитие в Европе инфраструктуры по регазификации сжиженного природного газа (СПГ), то становится ясным, что основной задачей «Газпрома» в Европе будет сохранение рынка, а не его развитие. В настоящее время в Европе уже создана инфраструктура для регазификации 120 млрд м³ газа. В ближайшие несколько лет ее мощность будет удвоена. Таким образом, почти половину импортируемого газа страны ЕС смогут покупать на спотовом рынке. В настоящее время 15 стран являются экспортерами СПГ, общий объем производства в 2009 г. составил 226 млрд м³, что составляет примерно 10 % от мирового потребления. Ожидается, что к 2020 г. потребление СПГ вырастет до 350 млрд м³.

Наконец, в ЕС принят и вступил в силу так называемый третий энергопакет, существенно ограничивающий возможности «Газпрома» и его дочерних компаний по операциям на рынке Евросоюза. Суть изменений состоит в попытке добиться максимальной либерализации рынка посредством отделения добывающих компаний от компаний транспортирующих и тех, кто осуществляет поставки товара потребителям. Таким образом, если российскому правительству не удастся добиться пересмотра принятых ЕС решений (это представляется весьма маловероятным), «Газпрому» придется пересматривать свою стратегию на европейском рынке.

Положение газового гиганта осложняется также тем, что основные месторождения, находящиеся в разработке, главным образом, в Надым-Пур-Тазовском регионе, истощаются и к 2030 г. ожидается двукратное снижение добычи: с 589 (2009 г.) до 257 млрд м³. Серьезную проблему представляет высокая степень изношенностии инфра-

* Из выступления министра энергетики С.И.Шматко на совещании в Новом Уренгое по Генеральной схеме развития газовой отрасли на период до 2030 г. Следует отметить, что столь же противоречивыми являются прогнозы крупнейших аналитических центров в Европе, обобщенные Э.Круксом [6, 7].

* Политическая нестабильность в Северной Африке, несомненно, замедлит темпы газодобычи в краткосрочной перспективе, но в случае демократизации в Египте и Ливии инвестиции в нефтегазовую отрасль из Европы могут привести к существенным изменениям на европейском рынке.

структуры газотранспортной системы протяженностью 158 тыс.км, а также необходимость строительства новых компрессорных станций. Планируется ввод 116-146 станций, что увеличит их количество более чем на 50 %.

Третьей проблемой, которую предстоит решать «Газпрому», являются чрезмерные расходы по транспортировке газа потребителям. По свидетельству С.И.Шматко, российский газ становится неконкурентоспособным на европейском рынке из-за высокой цены на его транспортировку. В общей цене газа конечным потребителям в Европе она достигает 52 %. На технологический транспорт тратится ежегодно до 60 млрд м³ газа, т.е. 8-9 % производства. Поэтому главный ресурс – это снижение издержек, связанных с транспортировкой на всех этапах: от закупок труб для трубопроводов, строительства объектов инфраструктуры и до ее эксплуатации. Использование более качественных труб и газоперекачивающих станций с более высоким КПД могут привести к сокращению годовых затрат в 3-4 раза, до 15-20 млрд м³ газа в год. Поэтому вопросы снижения издержек в газовой отрасли в целом и в транспортном сегменте, в особенности, являются ключевым элементом обеспечения конкурентоспособности «Газпрома».

Каким образом российское правительство и «Газпром» отреагировали на названные вызовы? Наверное, самым важным с точки зрения управления отраслью стал существенный рост регулирующей роли государства, вернувшего себе прямые рычаги управление отраслью. Если раньше значительная свобода принадлежала госкомпаниям («Газпрому», «Роснефти» и «Транснефти»), а государство реализовывало свой контроль, главным образом, через представительство в советах директоров, то в 2010 г. фактически управление отраслью вернулось в руки профильного Министерства энергетики и курирующего его вице-премьера И.Сечина. В итоге в течение 2010 г. был принят комплекс документов, которые по-новому определили приоритетные направления развития энергетики, включая газовый сектор.

Так, в 2010 г. при активном участии Минэнерго России были подготовлены новая редакция Энергетической стратегии России, обновленная Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 г. с учетом перспективы до 2030 г., Схема и программа развития Единой энергетической системы России на 2010-2016 гг., проект Генеральной схемы развития газовой отрасли до 2030 г., проект Генеральной схемы развития нефтяной отрасли до 2020 г., Программа комплексного освоения месторождений углеводородного сырья Ямalo-Ненецкого автономного округа и севера Красноярского края, Комплексный план по развитию производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал, а также Государственная программа энергосбережения.

Генеральная схема развития отрасли на период до 2030 г. ставит задачу по существенному росту добычи природного газа в России: с 650 млрд м³ до 1 трлн м³ в год. Основные аргументы в пользу столь амбициозных планов состоят в следующем.

Во-первых, увеличение энергопотребления в мире является объективной тенденцией. Потребительские свойства природного газа таковы, что они удовлетворяют все сектора экономики (промышленность, энергетику, коммунальное хозяйство, транспорт) и отвечают самым высоким экологическим стандартам. Очевидно, что в этом смысле реальная альтернативы газу нет, и XXI в. вполне может стать веком природного газа, точно так же, как век XX стал веком нефти. Примечательно, что главная задача по продвижению этой идеи возлагается не только на «Газпром», который уже инвестировал миллионы евро в продвижение своего бренда в Европе, но и на недавно возникшую международную организацию «Форум стран – экспортёров газа», в которой Россия принимает самое активное участие. Генеральный секретарь форума Л.Бохановский среди стратегических задач организации на 2010-2011 гг. назвал проведение систематической информационной работы на всех уровнях по разъяснению преимуществ газа как наиболее чистого и универсального топлива. Целью

является изменение общественного мнения в мире относительно существующих приоритетов в энергетической политике, которые необоснованно призывают (или замалчивают) конкурентные преимущества природного газа и, напротив, продвигают другие виды топлива, не информируя общество об их недостатках.

Несмотря на то, что европейский рынок рассматривается как зрелый (или даже стагнирующий), он был, есть и в обозримом будущем будет наиболее прибыльным для «Газпрома». Важнейшая задача на этом направлении – сохранение имеющихся позиций, включая систему долгосрочных контрактов и ценовую привязку к нефти и нефтепродуктам. Данная система позволяет «Газпрому» обеспечить приемлемый инвестиционный цикл в газовой отрасли. В 2010 г. «Газпром» проявил гибкость в отношениях с партнерами и, учитывая ситуацию на европейском газовом рынке, временно адаптировал долгосрочные контракты к текущим условиям. В дальнейшем «Газпром» планирует компенсировать выпадающие объемы после возвращения к контрактным условиям докризисного периода. Это произойдет после полного восстановления спроса на газ в Европе.

С целью решения поставленной задачи российское правительство ведет активные переговоры с ЕС об адаптации «третьего пакета» с учетом интересов российских и европейских компаний, реализующих совместные проекты с расчетом на рынок ЕС. Наряду со ссылками на договор о партнерстве и сотрудничестве (1994 г.) между ЕС и Россией, не допускающем создания одной из сторон соглашения условий, ухудшающих ведение бизнеса для другой стороны, Министерство энергетики РФ и Комиссия по энергетике Евросоюза подготовили «дорожную карту» о сотрудничестве в области энергетики на период до 2050 г.

Во-вторых, главным приоритетом российских газовых компаний, включая «Газпром», должен стать внутренний рынок. Важнейшей предпосылкой этого является переход на принцип равнодоходности по ценам на внутреннем и внешнем рынках,

что означает рост цен на природный газ для российских потребителей. Снижение издержек, о котором уже шла речь, должно способствовать плавному и не критическому для экономики росту цен. Таким образом, возможные (и вполне предсказуемые) потери от экспорта газа на европейском рынке будут компенсированы за счет российского рынка, на котором доля газа в энергобалансе превышает 54 %.

Развитие внутреннего рынка, таким образом, становится стратегической задачей, решение которой требует не только координации внутри энергетического сектора России (очевидно, что некоторой корректировке могут подвергнуться планы строительства АЭС, объектов по нефтепереработке и т.п.), но и взаимодействия со смежными отраслями – производителями труб большого диаметра, поставщиками оборудования для газокомпрессорных станций, предприятиями электроэнергетики. В частности, для реализации планов по строительству магистральных газопроводов потребуется от 9,5 до 13 млн труб, от 460 до 600 газоперекачивающих агрегатов и т.д. В целом, объем капитальных вложений в развитие газовой промышленности на период до 2030 г. прогнозируется на уровне 12,3–14,7 трлн руб. в ценах на 1 ноября 2010 г.

К 2030 г. уровень газификации России должен достичь 86 % (в настоящее время – чуть менее 70 %), что соответствует уровню промышленно развитых стран мира. При этом речь идет о газификации значительного числа регионов России: Дальнего Востока*, Мурманской, Архангельской, Ивановской, Костромской, Нижегородской, Ярославской, Калининградской, Курганской,

* В соответствии с проектом Федерального закона «О бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» Правительство РФ предусмотрело предоставление субсидии ОАО «Газпром» на покрытие разницы между ценой приобретения газа у оператора проекта «Сахалин-2» и ценой на газ, установленной на входе в газотранспортную систему «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», в целях его поставки энергосбытовым организациям Дальневосточного региона. Принятие проекта постановления потребует предоставления ОАО «Газпром» в 2011 г. субсидии из федерального бюджета в размере 1 885 676 тыс.руб.

Ленинградской, Московской, Новгородской областей, Республики Коми и Саха, Краснодарского края.

Программы газификации регионов России, создание в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой схемы добычи, транспортировки, газоснабжения и т.д. приведут к существенному росту потребления: если в 2009 г. внутри страны потреблялось 432 млрд м³ газа, то в 2030 г. потребление достигнет 549-599 млрд м³.

Для этих целей предусмотрено развитие четырех крупных центров газодобычи: Бованенковского и Южно-Тамбейского месторождений на Ямале, Штокмановского на шельфе Баренцева моря, месторождения Восточной Сибири, «Сахалин-3» (Кирилловский блок). Запуск уникального Бованенковского месторождения на полуострове Ямал с проектной мощностью 115 млрд м³ газа в год планируется в третьем квартале 2012 г. Уже в 2013 г. предполагается добывать 45 млрд м³. В обустройство месторождения в 2011-2013 гг. предполагается вложить около 300 млрд руб.

Суммарный потенциал этих важнейших центров газодобычи достигает 548 млрд м³. Сначала будут осваиваться газоносные районы Западной Сибири и шельфа Баренцева моря. Затем все большее значение будут приобретать проекты добычи в Восточной Сибири и на шельфе. Исходя из стратегической значимости освоения углеводородных ресурсов континентального шельфа, предполагается нарастить добычу нефти до 34,2 млн т в год, газа до 216 млрд м³ уже к 2025 г. Одновременно будет продолжаться добыча на новых месторождениях в Надым-Пур-Тазовском районе. Правительство предлагает предоставить налоговые льготы компаниям, которые занимаются новыми газовыми проектами (работа на шельфе или строительство инфраструктуры для СПГ).

Планируется также модернизировать имеющиеся магистральные трубопроводы и проложить еще 25 тыс км новых магистральных газопроводов. Чтобы снизить неравномерность газопотребления на территории России, в дополнение к уже существующим 25 подземным газохранилищам

объемом 63 млрд м³ газа планируется построить новые, обеспечив прирост объемов товарного газохранения более чем на треть.

В-третьих, правительство ориентирует газовые компании на диверсификацию использования газа и освоение выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. В частности, речь идет о качественно новом уровне использовании газа в химической промышленности, при производстве материалов, используемых в строительстве, машиностроении, потребительском секторе. Одним из новых факторов, влияющих на перспективу развития отрасли, является ввод в разработку месторождений с многокомпонентным составом газовой смеси. Если в настоящее время доля газа с высоким содержанием ценных компонентов (бутан, пропан и др.) составляет около 24 % в общем объеме добываемого газа, то в 2030 г. его доля вырастет до 62 %. Это станет важнейшей предпосылкой к развитию новых технологических решений в отрасли, связанных с глубокой переработкой газа и расширением номенклатуры продуктов газохимии, включая извлечение, хранение и транспортировку гелия. К сожалению, в настоящее время с точки зрения инновационной активности «Газпром» нельзя отнести к лидерам среди российских госкомпаний*.

Генеральная схема развития газовой отрасли предусматривает синхронизацию освоения новых месторождений по добыче сложнокомпонентного газа с мощностями по его переработке. Создание шести кластеров современной газопереработки и газохимической отрасли на основе месторождений на Ямале, в Якутии, Иркутской области, в Красноярском и Хабаровском краях, на Северном Кавказе не только может способствовать развитию отрасли как таковой, но и стимулировать экономический рост в названных регионах путем создания высокооплачиваемых рабочих мест. В этом же ряду находится и проблема использования по-

* По данным Министерства энергетики, в 2011-2012 гг. компании с госучастием проинвестируют НИОКР в объеме более 107 млрд руб., что в 5 раз больше, чем за предыдущие три года.

путного нефтяного газа. Наличие соответствующей инфраструктуры переработки поможет решить эту старую проблему российской энергетики. Ежегодные потери составляют около 50 млрд м³ попутного газа, который просто сжигается. С целью использования этого ресурса Минэнерго совместно с Министерством природных ресурсов и экологии и Федеральной антимонопольной службой создали Межведомственную комиссию по рассмотрению вопросов, связанных с использованием нефтяного (попутного) газа и доступом к мощностям газотранспортной системы ОАО «Газпром» поставщиков отбензиненного сухого газа, получаемого при переработке нефтяного (попутного) газа.

Меры правительства настолько радикальны, что оно готово потеснить нефтяные компании с рынка моторного топлива. Регионам и городам рекомендовано заняться переводом на газ общественного транспорта и коммунальной техники. При наличии государственной поддержки уровень потребления газомоторного топлива к 2020 г. может составить 5,5 млн т, т.е. вырасти в 4 раза.

В-четвертых, природный газ еще больше укрепит свои позиции как основное сырье для электrogенерации. В настоящее время электроэнергетика занимает наибольшую долю во внутреннем потреблении газа – более 42 %. Уровень потребления газа в электроэнергетике к 2030 г. увеличится на 40 % и составит 214 млрд м³. За 20 лет планируется ввод новых мощностей по генерации на газе мощностью 83 ГВт. Увеличение доли газовой генерации связано с экономическими причинами: себестоимость 1 кВт установленной мощности наименьшая, а сроки введения объектов самые короткие. При этом экологические риски являются минимальными.

В-пятых, одним из стимулов развития отрасли станет развитие конкуренции и увеличение доли независимых производителей газа. В 2030 г. они будут производить более 30 % газа, т.е. почти вдвое больше, чем в 2010 г. (16 %). Прирост ожидается за счет активизации компаний НОВАТЭК, «Итера», а также крупнейших нефтегазовых компа-

ний «Роснефть», «Лукойл», ТНК-ВР и др. Очевидно, что в условиях конкуренции рост добычи произойдет и за счет средних и мелких месторождений. Важнейшей задачей является разработка и окончательное утверждение новой системы налогообложения. Она должна быть приспособленной к изменяющимся макроэкономическим условиям с тем, чтобы повысить инвестиционную привлекательность разработки новых месторождений, в том числе на континентальном шельфе. Этого можно достигнуть, в первую очередь, за счет учета географических и геологических различий в условиях разработки конкретных месторождений. Такая работа ведется соответствующими федеральными органами исполнительной власти и должна быть завершена к апрелю 2011 г.

Что же касается внешнеэкономических приоритетов, то при сохранении доли на европейском рынке наиболее перспективным является рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока, где ожидается прирост потребления на 3-4 % в год. За последние 20 лет потребление газа в АТР выросло почти в 2 раза и составляет 453 млрд м³ в год. Основными потребителями являются КНР, Япония, Республика Корея, Индия, Пакистан, Таиланд и Индонезия. Ключевыми для России являются рынки Китая, Японии и Республики Корея. В 2009 г. они потребляли 90 млрд м³ газа. По прогнозам Минэнерго, Китай готов будет потребить любое количество газа, которое сможет предложить Россия. Для этого необходима соответствующая инфраструктура. Планируется построить два трубопровода: газопровод «Алтай» от месторождений в Западной Сибири мощностью до 30 млрд м³ и так называемый «восточный коридор» мощностью до 38 млрд м³ в год.

В сентябре 2010 г. были подписаны «Расширенные основные условия поставок газа из России в Китай». Подписание экспортных контрактов на поставку газа по «западному» и «восточному» маршрутам планируется в июне 2011 г. Вопрос согласования цены является ключевым. Еще в 2006 г. В.В.Путин во время его визита в КНР подписал соглашение о поставках 80 млрд м³

газа в год. Однако из-за разногласий по вопросам о цене реализация проекта была отложена. Китай усилил свои переговорные позиции, заручившись согласием соседних Туркменистана и Казахстана на поставки газа. Очевидно, что в этих условиях цена контракта «Газпрома» с китайскими партнерами будет существенно ниже «европейской», на которую рассчитывали в Москве [2].

Катастрофа на АЭС в Японии в марте 2011 г., вероятно, может привести к резкому увеличению спроса на природный газ в этой крупной экономике. Очевидно, что в краткосрочной перспективе спрос сможет быть удовлетворен за счет поставок СПГ с месторождений на шельфе Сахалина. Поэтому перед «Газпромом» и его партнерами стоит задача ускоренного освоения месторождений полуострова Ямал и Штокмановского месторождения для того, чтобы общий объем российского СПГ достиг уровня в 63-85 млрд м³ в год. В целом, к 2030 г. общий экспорт российского газа может составить 455-520 млрд м³ газа.

Инвестиционная программа «Газпрома» на 2011 г. отражает намеченные приоритеты. Программа оптимизации (сокращения) затрат предусматривает мероприятия, общий эффект от которых должен составить 14 млрд руб. Несмотря на некоторое сокращение инвестиционной программы по сравнению с 2010 г. очевидны приоритеты компании: объем капитальных вложений компании в 2011 г. составит 729,865 млрд руб., из них расходы на капитальное строительство 727,276 млрд руб. Средства будут направлены на реконструкцию основных фондов по добыче и транспортировке газа, техническое перевооружение объектов подземного хранения газа, строительство и реконструкцию газоперерабатывающих мощностей, проведение проектно-изыскательских и геологоразведочных работ, эксплуатационное бурение на месторождениях. План долгосрочных финансовых вложений на 2011 г. предусматривает, в частности, участие «Газпрома» в проектах освоения Штокмановского и Приразломного место-

рождений, строительства газопроводов «Северный поток» и «Южный поток». Средства также планируется направить на реализацию проектов в сфере электроэнергетики, в том числе на сооружение Адлерской ТЭС. Учтено финансирование реализации проектов в Республике Вьетнам, Африке и Латинской Америке.

В связи со снижением спроса на газ в ЕС в очередной раз и на неопределенный срок отложено строительство Прикаспийского трубопровода. Однако, по мнению И. Сечина, проект не замораживается навсегда. Кроме того, пересмотрены условия соглашения о закупках туркменского газа в Россию. Если по прежнему соглашению «Газпром» должен был закупать 80-90 млрд м³ газа по европейской цене, то с 2009 г. объемы закупок упали до 10-30 млрд м³, а цены привязали к биржевым котировкам. Единственной компенсацией со стороны Москвы является помочь Туркмении в поставках газа на рынок Южной Азии. Хотя, по мнению экспертов, строительство трубопровода в Индию через Афганистан и Пакистан с учетом нынешней нестабильной ситуации в регионе представляется проблематичным. В этом случае высока вероятность того, что Туркмения сможет принять участие в проекте «Набукко», что создает еще большие проблемы для России на европейском рынке, где ей придется конкурировать с газом из Туркменистана. Стратегическая задача России состоит в том, чтобы как можно скорее ввести в строй трубопроводы «Северный поток» и «Южный поток» и, таким образом, сделать строительство еще одного трубопровода нецелесообразным.

Наконец, отметим, что кризис практически не оказал воздействия на внутреннюю корпоративную культуру «Газпрома». Будучи открытым акционерным обществом, «Газпром» остается весьма закрытой структурой. Так, раздел 7 «Перечня приоритетных научно-технических проблем ОАО «Газпром» на 2006-2010 годы» назывался «Увеличение рыночной стоимости и инве-

стиционной привлекательности общества». Среди прочих он предполагал формирование системы управления стоимостью общества; развитие системы корпоративного управления в соответствии с международно-признанными принципами и стандартами на базе современных информационных технологий и телекоммуникационных систем; разработку эффективной информационной, ценовой и налоговой политики, а также механизмов ее реализации в целях повышения рыночной капитализации и финансовой устойчивости общества; формирование системы управления затратами. Главными источниками информации о газовом монополисте по-прежнему являются выступления премьера, материалы Министерства энергетики, отчеты и выступления министра энергетики в Государственной Думе, документы Министерства финансов, а также Министерства экономического развития. Публикуется только та информация, распространение которой отвечает понятию основных акционеров о корпоративной целесообразности. Что же касается миноритариев, то они по-прежнему не могут получить исчерпывающую информацию о финансовой деятельности компании. Продажа «Газпромом» в декабре 2010 г. своей доли (9,4 %) в компании «Новатэк» «Газпромбанку»* за 57,5 млрд руб., что примерно на 29 млрд руб. ниже рыночной стоимости, еще раз подтвердила эту специфическую черту «Газпрома». Очевидно, речь идет не столько о финансовой составляющей, сколько, вероятно, о начале серьезного перераспределения активов и контрактов с зарубежными партнерами внутри газовой отрасли в пользу частных компаний, владельцы которых близки к правительству. «Разукрупнение» «Газпрома» и усиление «Новатека» становится очевидной тенденцией в деятельности правительства РФ. Неслучайно, что впервые, наверное, за 10 лет менеджмент «Газпрома»

подвергся критике со стороны премьера за нежелание предоставлять паритетный доступ к трубе частным компаниям. Симптоматично и то, что именно «Новатэк» стал партнером французской «Тоталь» в проекте по освоению одного из крупнейших месторождений на Ямале. Меморандум о вхождении французской компании в проект по производству сжиженного природного газа на полуострове Ямал предусматривает, что «Тоталь» достается 20-процентная доля в проекте, представляющем техническую экспертизу и опыт по внедрению передовых мировых технологий в области сжижения природного газа, его хранения и транспортировки. Согласно второму документу, «Тоталь» приобретает 12 % акций «Новатека», входящего в десятку крупнейших компаний мира по уровню запасов природного газа, и намерена в течение трех лет увеличить свою долю до 19,4 %.

Наконец, еще одним косвенным свидетельством изменения исключительного положения «Газпрома» является предложение Минфина существенно увеличить налоговую нагрузку на монополиста. По оценкам менеджмента «Газпрома», дополнительные траты компании в ближайшие три года могут составить 200 млрд руб. Увеличение налога на добычу полезных ископаемых на газ на 61 % в 2011 г. обойдется «Газпрому» в 48 млрд руб. Кроме того, в настоящее время обсуждается возможность введения налога на имущество организаций, владеющих магистральным газовым транспортом (трубопроводами), в размере 1,1 % в 2012 г. и 2 % в 2013 г.

Введение налога на инфраструктуру энергетических компаний ориентировано не только на решение фискальных задач, но и на оптимизацию использования собственности. С другой стороны, инициатива Минфина может стать ограничителем для развития этой инфраструктуры, что является важнейшим приоритетом с учетом строительства новых долгостоящих объектов. Поэтому в настоящее время принято решение обсудить эту проблему на коллегии по топливно-энергетическому комплексу с обязательным участием Минфина и других заинтересованных ведомств.

* «Газпромбанк» принадлежит председателю Совета директоров ОАО «Новатек» Л. Михельсону и совладельцу крупнейшего нефтетрейдера России компании «Гунворт» Г. Тимченко [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шафраник Ю. Место рождения. О путях эффективного развития российского ТЭК размышляет председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России // Российская газета. 2010, 24 марта.
2. Belton Catherine. Gazprom warns on delays to key field // The Financial Times. 2009, June 16.
3. Belton Catherine. Gazprom resists contract renegotiation // The Financial Times. 2010, June 10.
4. Belton Catherine. Weak demand and rising costs hit Gazprom // The Financial Times. 2011, February 11.
5. Butler Nick. The era of global oil giants is over // The Financial Times. 2010, July 28.
6. Crooks Ed. Gazprom delays raise supply crunch fears // The Financial Times. 2009, June 16.
7. Crooks Ed., Hoyos Carola. Gazprom chief sets out world vision // The Financial Times. 2008, June 26.

REFERENCES

1. Shafranik Y. The place of born. The chairperson of the Assembly of the Union oil and gas manufacturers reflects about ways of effective development of the Russian fuel and energy complex // The Russian newspaper. 2010, March 24.
2. Belton Catherine. Gazprom warns on delays to key field // The Financial Times. 2009, June 16.
3. Belton Catherine. Gazprom resists contract renegotiation // The Financial Times. 2010, June 10.
4. Belton Catherine. Weak demand and rising costs hit Gazprom // The Financial Times. 2011, February 11.
5. Butler Nick. The era of global oil giants is over // The Financial Times. 2010, July 28.
6. Crooks Ed. Gazprom delays raise supply crunch fears // The Financial Times. 2009, June 16.
7. Crooks Ed., Hoyos Carola. Gazprom chief sets out world vision // The Financial Times. 2008, June 26.